

Мама Даси,

представитель Бога на земле

- Ты склонна говорить веселое или грустное?

- Я не могу сказать, что я склонна говорить то или другое, это зависит от обстоятельств. Я довольно реактивный человек и иногда, когда мне надо бы сказать веселое, могу ляпнуть грустное или промолчать.

- А критиковать любишь?

- Критиковать не люблю - на самом деле не люблю, когда при мне начинают критиковать жизнь, правительство, демократов...

- Почему ты не любишь критиковать? Ты проявляешь в виде качеств, действий и, одновременно, качество "не люблю критиковать". Как оно все связано?

- Если я могу в ситуации что-то исправить - я не буду критиковать. Я сделала то, что ее исправит. Если я вижу, что я исправить ситуацию не могу, то я опять же не буду критиковать, а просто, наверно, отойду в сторону. Вот. Я когда-то очень давно, лет в 14, прочла Воннегуту "Бойня №5", и там были слова. Может быть, их даже не Воннегут придумал, скорее всего, он их просто пересказал. Но слова меня поразили на всю оставшуюся жизнь. Это была молитва главного героя, она звучала так: "Господи, дай мне душевный покой принимать то, что я не могу изменить, мужество - изменить то, что могу изменить, и мудрость - всегда отличать одно от другого".

- Да, это не Воннегут придумал, это сказал царь Соломон.

- И ко мне это дошло через него. И стало даже каким-то кредо. И когда в новостях показывают много-много трупов, и вся семья сидит в этом телевизоре...

- Не критикуем.

- Да. Я не смотрю. Не потому, что меня не интересует, что происходит, а потому что я не могу просто смотреть - или я должна ехать сдавать кровь, или что, или что... если это в Израиле происходит, я лучше не буду смотреть.

- Не критика, но действие? Своё собственное.

- Да, своё собственное действие. Когда-то я была ярким критиканом - это, конечно, в школе. Я выросла в очень благополучной семье. Мой отец работал в международном отделе ВЦСПС и ездил за границу. У нас была очень по тем советским временам запредельно буржуазная благополучная семья. Понятно, что человек, который ездил за границу... на кухне обсуждались всякие разные вещи, совсем не те, которые говорили по программе "Время". Тем не менее, в школе приходилось жить, все-таки, комсомольской какой-то жизнью. И это вносило жуткий диссонанс. То, что на кухне было одно, а вокруг совершенно другое. И вот однажды на комсомольском собрании кто-то делал доклад, и вдруг я почувствовала, что я не могу больше это слушать. Доклад закончился, я встала и сказала: "Вы знаете, все это бессмысленно, мы занимаемся ерундой. Все, что сейчас было сказано, делать это незачем и никому не нужно". Был такой шок - у всех, и у меня тоже - когда я поняла, что я сделала. В тот момент, когда я уже раздумывала, что меня сейчас, наверно, выгонят из комсомола и всякое самое плохое сделают, наша пионервожатая взяла и обратила эту ситуацию в позитив. Она сказала: "Раз ты девочка такая умная, мы тебя - давайте, ребята проголосуем! - пускай Ира будет секретарем школы и пускай она делает то, что считает нужным". Тогда я впервые поняла, что критика - это такая штука, за нее надо отвечать. Да, меня выбрали секретарем школы. Совершенно диссидентствующую особу, которая читала все время какие-то самиздатовские вещи. И вдруг я секретарь школы. Первое, с

Ирина Богуславская - певица, актер, поэт, философ.

чего я начала - это сделала огромную дискотеку для всех учеников и выпускников, причем, среди них много было хулиганов, которых никогда не пускали в родную школу, а я с ними договорилась, что они придут и обеспечат порядок. Так я улучшила жизнь в отделе взятой школе.

- Ты привела высказывание: "Господи, дай мне делать то, что я могу сделать, не делать то, чего не могу, и мудрость отличить одно от другого". Как ты отличаешь одно от другого?

- Ой, с трудом, с трудом. Это самое трудное, на самом деле. Но какая-то тут интуиция всегда есть.

- Понимание и умение это делать, оно ж как-то развилось? От 14 лет?

- Когда-то, особенно на первых курсах университета, когда мне было уже 17, я очень сильно страдала от рефлексии, меня мучило ощущение постоянной раздвоенности, вплоть до какой-то шизофрении уже. Я ужасно много читала, всю жизнь ужасно много читала, в какой-то момент я начала о себе думать так - "она сидела за круглым столиком и слушала ненавязчивую музыку". У меня постоянно в голове звучал голос, который говорил мне: "Выпрями спину!" Или: "Ты слишком громко разговариваешь!" Мне так мешал этот КПП, я никак не могла его отключить!

- КПП?

- Контрольно, ну, какой-то пропускной пункт, который все отслеживал, регистрировал, самписец работал. Если бы я делала карьеру, то в том состоянии это делается намного легче. Потому что, когда в голове все время звучит этот голос, ты делаешь правильные, с пиаровской точки зрения, вещи. Ну, скажем, все курили сигареты в университете, я вышла на перемену с кистом и трубкой. Понятно, что перемена успевала кончиться. Пока я успевала забить эту трубку. Может быть, я успевала пыхнуть два раза. Потом, соответственно, я все это тушила и шла на очередную лекцию. Но, понятно, "разговаривать с сигаретой" и "разговаривать, забивая трубку" - это две совершенно разные вещи. ...Я очень сильно боролась с этим голосом. Он мне мешал жить. Он все время, даже когда я, прошу прощения, в самые интимные моменты... да. "Ты недостаточно красиво прогнулась!"

- Боже мой... (смех)

- Да, между прочим. Это было ужасно совершенно. Искусство жить "здесь и сейчас" - оно мне было абсолютно недоступно. Какая-то часть моего сознания все время долдонила мне, я никогда не могла ее отключить. Я стала с ней бороться. Причем, вот разрази меня гром, если я помню, как именно я пыталась ее отключить! Может быть, я много пила водки. Или портивина. "Агдам". Как вспомню, так вздрогну. Никаких других, к счастью, средств тогда мы не знали, слава Богу.

- И ты постепенно вышла из-под контроля этого голоса?

- Я постепенно научилась не просто его останавливать, я вообще научилась его удалять из своей головы. Я научилась быть в том моменте, в котором я нахожусь. Не контролировать себя постоянно на предмет того, насколько я адекватна, умна, интеллигентна, правильно ли я говорю, говорю ли я то, что надо сказать. От этого я избавилась. Стало, с одной стороны, проще. А с другой - намного труднее.

- Научившись исключать голос, ты научилась быть сама собой, адекватной?

- Да, да. Я и раньше была сама собой, только мне приходилось себя очень сильно корректировать. Я научилась отпускать себя на волю.

- В этом процессе - "научиться отключать голос" - ну, фактически, стать свободным, отпустить себя на волю, ум помогает или мешает?

- Ум и есть та бабда, которую надо отключать на самом деле. Рацио!

- Ты же ее отключаешь с помощью ума?

- Вряд ли. С помощью сознания. Я сознательно отключаю ум.

- То есть сейчас ты глупая?

- Да.

- Не верю!

- Это надо назвать не ум, а, предположив, рассудок.

- А если не вдаваться в тонкости слов?

- Это не слова, это очень важные разные вещи. Вот рассудочные люди... У меня есть родственницы. Всю жизнь они мне говорили: "Ира, не будь белой вороной". Я у нас в семье одна такая. Все остальные живут нормальной жизнью - работа, дом...

- То, что ты умная, тебе помогает в жизни или мешает?

- Во-первых, спасибо за комплимент, конечно...

- У тебя есть ум, и отрезать его невозможно. И надо что-то делать... Надо эту штуку трансформировать.

- На последнем курсе мой научный руководитель, Анатолий Федорович Зотов... - я пришла и сказала: "У Вас нет такой темы в списке работ, но я хочу ее писать у Вас", написала я у него курсовые и потом диплом - и в какой-то момент он мне сказал: "Вы знаете, Ира, о том, что умным женщинам очень трудно устроить свою личную жизнь?" Посмотрел на меня и сказал: "Вы знаете об этом?"

- Ну, ты как умная женщина, конечно, это уже знала?

- Нет. Мне никогда и ничто не мешало устраивать свою личную жизнь.

- Я имею в виду, знала эту расхожую мудрость?

- Я ему сказала тогда совершенно искренне: "Анатолий Федорович, мне кажется, что если умная женщина хочет быть счастливой, - вот я сказала эту фразу, я горжусь ей до сих пор, я сказала, - если она хочет быть счаст-

ливой, она должна быть немножко мудрее своего ума". Как я это выговорила, не понимаю, но это очень правильная мысль. Есть ум, а есть мудрость. Умные люди очень часто бывают несчастны. А несчастных мудрецов не бывает.

- Говоря другими словами, с 14-и лет ты мечтала о мудрости?

- Нет, с 14 лет я мечтала быть великим деятелем русской литературы. Я читала запоем Ахматову, Цветаеву и, вообще, все, что надо читать. В каждом издании, академическом особенно, сзади есть ссылок - комментарий к странице такой-то. Для меня всегда это чтение было таким же важным, как и чтение стихов. Мне было ужасно интересно все эти ниточки проследить и понимать, почему все это происходило? в каких ситуациях все это было написано? почему были написаны именно такие письма? Я себя чувствовала ищейкой, которая пытается понять, как это было на самом деле, восстанавливает картину той жизни, которая происходила. Я жутко много писала дневников, очень много писем, все это очень тщательно хранила, красивым почерком писала черновики, заливала их слезами, сжигала, потом опять красивым почерком писала. Мне казалось, что мне уготована какая-то непростая, очень ответственная роль. Я хотела быть трагической поэтессой или певичей. Именно трагической. Мне тогда казалось, что страдание - это хорошая вещь, что это обязательно нужно пройти, обязательно нужно...

- Откуда такие мысли? Ты выросла в благополучной семье, ты умная, ты красивая. Это самое ужасное сочетание.

- Нет, не самое ужасное. Жить с этим можно, скажу откровенно.

- Самое опасное сочетание, которое может человека искривить, сделать его самодовольным.

- Я и была очень самодовольной. Когда я вспоминаю эту девушку, которая с кистом выходила курить... Я же всех, кто не знал слова "Шлеермахер", вообще не рассматривала как потенциальные собеседники.

- Что означает это слово?

- Это слово означает немецкого философа, основоположника герменевтики.

- Гы-гы... Я рад, что ты изменилась.

- Нет, я была жуткой снобкой, конечно. Такой вот избалованной девочкой. И меня жизнь потом конкретно за это настучала по башке и объяснила мне, что к чему. Спасибо ей за это. Но, тем не менее, я очень хотела какой-то трагедии. Большой такой, чтоб об этом написать.

- Но ты же стала поэтессой, ты пишешь очень красивые песни?

- Да, стала, да. И очень страдала, и трагедий в моей жизни тоже было много, и сейчас я понимаю, что все это было совершенно необязательно.

- Не обязательно?

- Что страдание - это порочный путь, что греки - катастрофически неправы, за теорию катарсиса им просто все надо оторвать и выкинуть.

- Ну, это ж не все греки, а часть греков?

- Часть греков, да. Но, тем не менее, эта часть греков заразила в основном европейское сознание.

- Да-да-да...

- Идеей о том, что всяких мыслящий человек должен быть, как Гегель говорил, - быть такой мученный. Он - мученный человек. Страдает.

- Не обязательно страдать?

- Страдать - вредно для здоровья. Не только необязательно, но вообще - не нужно. Потому что, как я сейчас понимаю, через страдания проходит в жизни тот человек, который не в силах, не в состоянии научиться чему-то в жизни другим способом.

- Под "способом" понимается - лбом об стенку, лбом об грабли до тех пор, пока не научится? А до тех пор будет получать шишки и страдания?

- Если человек не понимает по-хорошему... По-хорошему! Жизнь, ведь, учит нас постоянно положительными примерами, да? Ну, пожалуйста, ну, посмотри ты, ну, открой ты биографию Ганди. Или, ну, вокруг есть люди, которые достигают высот и творческих, и духовных. И совершенно при этом не страдают!

- Ты очень высокоэнергетичное существо. Бог в тебя, видимо, засунул какой-то провод.

- Батарейку, которая, видимо, велика для моей тушки...

- Провод!

- Так вот о страдании. Можно учиться по-хорошему. Можно меняться под воздействием положительных примеров. Но если ты не соглашаешься с положительными примерами, то жизнь возьмет, конечно, тебя и треснет, накроет волной, стукнет башкой о камни - и ты будешь сидеть отплевываться, думать почему, и потом поймешь: "а, да, действительно, я был неправ, надо было делать по-другому". У меня просто в жизни было несколько таких историй, когда меня воспитывали таким волевым методом. Ну вот. Короче, катарсис - отстой. Очищение через страдания, ну, хороший путь, но есть другой, гораздо более болезненный.

- Да, да, да, да. Проблема только, что, во-первых, не для всех.

- Проблема в том, что все не для всех. Я тогда начала заниматься тай-цзы.

- Ты занимаешься тай-цзы?

- Сейчас, к сожалению, я не могу сказать, что занимаюсь. Года три я занималась очень серьезно. Это была такая авантюра в моей жизни. Я просто давно знала, что есть такой клуб. Года три не могла никак туда прийти, было некогда, то, се, в какой-то момент я чувствую, что мне надо, я взяла трубку, позвонила. Они говорят, вы знаете, мы новичков берем только через